

го текста есть пометы — «1849 г.», «1850» — и указания на день, когда читалась лекция. Часть рукописи (л. 1—74, 191—206) представляет собой черновую запись, сделанную непосредственно на лекциях; слова подчас сокращены и расшифровывались впоследствии¹³. Другая часть содержит переписанный студентом текст записи лекций (л. 75—190); именно на этой белой части имеется правка Грановского. Вероятно, Бессонов переписал вместе две разные тетради. Вторая запись принадлежит студенту того же курса Петру Бартеневу¹⁴. Она представляет собой в основном черновой, необработанный текст и потому как бы воспроизводит живую речь Грановского. В записи, сделанной рукой Бартенева, в середине и в конце текста содержатся переписанные разными почерками записи отдельных лекций. Третья запись — запись студента второго курса юридического факультета Дмитрия Наумова¹⁵. Это — текст лекций Грановского, переписанный набело. Часть лекций в записи Бессонова, исправленная Грановским, переписана Наумовым, учитывавшим правку лектора. Это дает нам право предположить, что и первая часть записей (черновая и неправоленная в тетради Бессонова) правилась Грановским по другому, не дошедшему до нас беловому экземпляру и, возможно, эта правка тоже учтена в рукописи Наумова. Варианты, имеющиеся в записях Бартенева и Наумова по сравнению с основным текстом Бессонова, приводятся нами в тексте: записи Бартенева — в угловых скобках, записи Наумова — в фигурных.

Студенты П. А. Бессонов и П. И. Бартнев, записи которых используются в настоящем издании, сыграли впоследствии видную роль в истории русской науки и литературы. Известен своей деятельностью и Д. А. Наумов, ставший с 1865 г. председателем Московской губернской земской управы¹⁶.

Лекции по истории позднего средневековья дополнены в данном издании новыми материалами (лекции 44—47). Благодаря этим дополнениям курс Грановского приобретает более цельный характер. В лекциях 44—45 рассматривается состояние Германии накануне и во время Тридцатилетней войны. Лектор стремится раскрыть здесь сложность событий, в которых переплелись внутренние смуты, конфликты между различными группами немецких князей, их военные столкновения, связанные, по наблюдению Грановского, с борьбой за церковные земли; в лекциях анализируются международные отношения во времена Тридцатилетней войны, ее последствия.

¹³ Записи часто делались студентами своеобразной скорописью — усеченными словами, конец которых дописывался после чтений.

¹⁴ ГБЛ, ф. 178, 3598, XXVI (в тексте: Б II).

¹⁵ Там же, 8195 (в тексте: Н).

¹⁶ Подробнее о студентах — создателях текста лекций Грановского см.: Лекции, 1971, с. 20—23.